

М. Н. МОСЕЙКИНА

ФОРМИРОВАНИЕ МЕМОРИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РУССКОГО МИРА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ДВУХ ВОЛН ЭМИГРАЦИИ¹

Латинская Америка в XX в. стала одним из центров русского рассеяния за рубежом, сюда направлялись потоки первой и второй волн эмиграции: к представителям белого движения, казачества, техноэлиты после II мировой войны присоединились перемещенные лица, демонстрировавшие собственный опыт правовой, экономической и социокультурной адаптации. Представляется актуальным изучение военно-политического, экономического и культурного потенциала Русского мира в странах Латинской Америки, благодаря которому формировалось мемориальное пространство, продолжающее существовать и сегодня. В статье определяются места и модели памяти русской диаспоры, связанные с историей русской эмиграции в этом регионе.

Ключевые слова: Латинская Америка, эмиграция, диаспора, Русский мир, историческая память, адаптация, идентичность

История формирования русской диаспоры в странах Латинской Америки связана прежде всего с революционными событиями 1917 г. и Гражданской войной в России, следствием которых стал исход значительной части представителей русской интеллигенции как в страны Европы, так и Северной и Южной Америки. На пространстве Западного полушария русская эмиграция создала «Русский мир», представители которого привнесли на латиноамериканский континент свой опыт в области военных, научных, культурных достижений, дополнив культурно-цивилизационное многообразие проживающих здесь народов. С этой точки зрения, актуальным является осмысление места русской эмиграции в исторической памяти стран Латинской Америки в XX в. Важен этот вопрос и в свете последних событий, которые развиваются на континенте, и той роли, которую играет Россия в защите собственных национальных интересов в регионе, в котором до сих пор сохраняется память об историческом и культурном наследии Русского зарубежья.

Анализируя применительно к эмигрантам первой волны концепт «русский европеец» в качестве индикатора изменений индивидуальной социокультурной идентичности человека в переломный период жизни, Н.Б. Селунская говорит о «сохранении русской эмиграцией культурно-исторической памяти, определяющей устойчивость ментальных и поведенческих традиций «своей» среды русскими эмигрантами и их адап-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ по Программе повышения конкурентоспособности РУДН «5-100» среди ведущих мировых научно-образовательных центров на 2016-2020 гг.

тацию к новой культурной среде»². В методологическом смысле применительно к истории Русского зарубежья понятие «культурная память» также может рассматриваться как «особая символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов, выходящая за рамки опыта отдельных людей или групп, сохраняемая традицией, формализованная и ритуализованная», выражающаяся «в мемориальных знаках разного рода – в памятных местах, датах, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках»³.

Для русской эмиграции культурно-историческая память служила важным элементом национальной идентичности, через которую происходила ретрансляция духовных связей и традиций, что позволяло разным поколениям мигрантов отождествлять себя с конкретной национальной общностью – Русским зарубежным миром.

Историография истории русской эмиграции в странах Латинской Америки складывалась в рамках нескольких этапов. В советский период рассматривались главным образом проблемы трудовой, религиозной и политической эмиграции из Российской империи на континент, в то время, как история становления здесь собственно русской диаспоры в XX в. не была предметом специального изучения⁴. Данный аспект феномена Русского зарубежья стал востребован лишь в постсоветский период, когда в центре внимания исследователей оказались проблемы социально-экономической, правовой и культурной адаптации мигрантов, в т.ч. в странах Латинской Америки, в ходе которой, с одной стороны, решалась задача сохранения национальной идентичности, а с другой – интеграции в иное социокультурное и религиозное пространство⁵.

Особый интерес у отечественных специалистов вызывает история белой эмиграции в Парагвае. Весомый вклад в разработку этой темы и в изучение судьбы генерала и ученого-этнографа И.Т. Беляева внес Б.Ф. Мартынов⁶. В 2019 г. история генерала Беляева получила новое освещение в монографии Е.М. Емельяновой благодаря вновь привлеченным документам из государственных и частных архивов Парагвая, а также результатам собственных полевых исследований, проведенных в рамках экспедиций по маршрутам жизни и деятельности И.Т. Беляева⁷.

В зарубежной историографии долгое время основное внимание также уделялось анализу национальной эмиграции из Российской империи (прежде всего еврейской, польской, немецкой, позднее украинской

² Селунская 2018. С. 197-198.

³ Репина 2004; 2011; Диалоги со временем...

⁴ Стрелко 1980; Тудоряну 1986; Черненко 1989; Шейнбаум 1989.

⁵ Пивовар 2008; Бочарова 2011; Русское зарубежье в Латинской Америке...; Сизоненко 2005; Нечаев 2010, Мосейкина 2011; и др.

⁶ Мартынов 2006.

⁷ Емельянова 2019.

и белорусской)⁸. История формирования русской диаспоры в странах Латинской Америки в XX в. и ее вклад в культурно-цивилизационную составляющую иберо-американского мира получили освещение в последние годы главным образом в работах латиноамериканских исследователей⁹. Однако специальных работ по сохранению исторической памяти о Русском зарубежном мире в Латинской Америке до сих пор не создано. Цель данной статьи показать, как происходило сохранение исторической памяти о русских на латиноамериканском континенте, выявить степень участия самих эмигрантов, прежде всего военных чинов, в формировании пространства исторической памяти за рубежом.

Боевой опыт русских военных за рубежом и историческая память о нем

После окончания Гражданской войны, как и после Второй мировой войны, часть выходцев из России выбрала местом своего нового проживания далекую Латинскую Америку, часто не отдавая себе отчета в том, сколь трудным может оказаться путь адаптации. Один из эмигрантов Н.Н. Домерщиков так передавал в стихах переживания и психологическое состояние переселенцев тех лет:

...Слыхали мы про Аргентину,
(Вертинский про нее певал),
Но все ж туманную картину
Весь континент тот представлял.
Вдруг говорят: «Хотите визу?
В Венецуэлу, в Каракас?»
Чернявый консул смотрит снизу.
Ответить просит сразу нас.
Схватили карту, поискали.
Венецуэла – где она?
Как будто в детстве мы слыхали,
Что это дикая страна.
Ах вот она — земли немало,
Экватор близко — не беда,
Не будет хуже, чем бывало,
Зато нет снега никогда!
Перекрестились, помолились,
На карту капнула слеза,
Наутро к консулу явились
И шепотом сказали «ДА»...¹⁰

⁸ Vila Villar 1966; Lattes 1973; Armus 1984; Stempowski 1985; La migracion internacional...; Brym, Ryvkina 1994; The Struggle for Soviet Jewish Emigration...; Качараба 2003; Коваль 2011; Campos 2012.

⁹ Русские в Уругвае...; Русские в Мексике...; Ульянова и Норамбуэна 2009; Жосинто Анатолий Заболоцкий 2009; Moiseev, Egorova 2010; Campos 2012; Martinez Virginia 2013; Кублицкая 2018.

¹⁰ Плотников 1988.

Латиноамериканские государства, остро нуждавшиеся в то время в дополнительной рабочей силе, охотно принимали у себя «русос бланкос» (русских белоэмигрантов), которые обладали профессиональными знаниями и богатым боевым опытом и могли принести неоценимую пользу в различных областях экономики региона. По приблизительным данным, в Латинскую Америку в послереволюционный период прибыло до 3 тысяч русских эмигрантов. Значительная их часть оказалась в Аргентине и Бразилии, меньшая – в Парагвае, Уругвае, Чили, Коста-Рике. Первое время некоторым переселенцам пришлось заниматься тяжелым физическим трудом: колонизацией латиноамериканской сельвы, работой на кофейных плантациях. Но постепенно многие офицеры смогли найти применение своим профессиональным знаниям и навыкам, устроиться как специалисты, переводчики, педагоги. Успешно пройдя этапы адаптации, русские эмигранты внесли вклад в модернизацию вооруженных сил и экономик ряда латиноамериканских стран. Особенно это было заметно по Парагваю, куда в 1920-е и в начале 1930-х гг. по инициативе генерала И.Т. Беляева прибыли сотни русских офицеров и военных инженеров, чей опыт и знания оказались востребованы в период войны Парагвая с Боливией 1932–1935 гг. за спорную территорию Чако. В самом начале боевых действий, в августе 1932 г., белоэмигрант Николай Корсаков заметил: «Почти 12 лет назад мы потеряли нашу любимую Императорскую Россию, оккупированную силами большевиков. Сегодня Парагвай, эта страна, которая с любовью приняла нас, переживает тяжёлые времена. Так чего же мы ждём, господа? Это же наша вторая родина и она нуждается в нашей помощи. Ведь мы же офицеры!»¹¹.

Еще накануне Чакской войны благодаря экспедициям генерала Беляева, организованным в период 1924–1931 гг. по поручению парагвайского Министерства военных дел и флота, хорошо был изучен район будущих боевых действий¹². Обеспечению парагвайских войск картами и планами содействовал также Отдел картографии Генерального штаба, который состоял в основном из русских офицеров-топографов во главе с майором Н.И. Гольдшмидтом. Известно также, что капитан С.С. Щетинин помогал парагвайцам создавать авиацию и систему ПВО, успешно противостоявшую авиации противника во время этой войны.

В сложившихся условиях перед парагвайским правительством остро стояла задача подготовки кадров для армии и флота. И здесь вновь пригодился опыт русских эмигрантов, которые были инкорпорированы в Военное министерство и в Морской департамент в качестве преподавателей военных и кадетских училищ, курсов подготовки морских офицеров. Русские военные специалисты помогали наладить ра-

¹¹ Азаренков А. Русские Парагвая...

¹² Емельянова 2019. С. 195.

боту столичного арсенала, они внесли заметный вклад в организацию инфраструктуры и электроснабжения Парагвая¹³.

Во многом благодаря участию русских офицеров и военных инженеров Парагвай, который к началу боевых действий не имел полноценной армии, к ее окончанию сформировал регулярную армию в 50 тыс. чел., а также военный флот. В боевых действиях на стороне Парагвая принимали участие более 80 русских офицеров-добровольцев, среди которых были начальники крупных штабов, командующий дивизией, 12 чел. командовали полками, остальные – батальонами, ротами и батареями¹⁴. В рядах вооруженных сил Парагвая в годы войны находились русские генералы С.П. Бобровский и И.Т. Беляев. Последний одновременно был советником и начальником оперативного, организационного и информационного департаментов высшего командного состава. В ноябре 1933 г. по личному указанию президента республики И.Т. Беляев был назначен советником главы государства по приему членов Комитета Лиги Наций по примирению¹⁵. По окончании войны генералу Беляеву было присвоено звание Почетного гражданина Республики Парагвай.

В годы Чакской войны некоторые русские офицеры за боевые заслуги получили высшие воинские звания парагвайской армии. Так, звание генерал-лейтенанта было присвоено начальнику штаба дивизии, затем командующему артиллерией капитану С.Л. Высоколян. В 1936 г., наряду с И.Т. Беляевым, С.Л. Высоколян стал Почетным гражданином Парагвайской республики, был награжден золотой медалью Военной академии Парагвая имени маршала Франциско Солано Лопеса. К тому времени Высоколян был также признанным в мире математиков ученым, занимался преподавательской деятельностью, возглавлял в Парагвайском университете кафедры физико-математических и экономических наук, одновременно был профессором двух академий – Высшей военной и Высшей морской, а также Кадетского корпуса¹⁶.

Еще одним русским офицером, получившим на службе в парагвайской армии звание генерал-лейтенанта, был полковник Н.Ф. Эрн. Он возглавлял Управление фортификаций парагвайской армии, где под его руководством служили русские добровольцы, имевшие за плечами опыт создания оборонительных сооружений. В боевых действиях на стороне Парагвая участвовали также его сын Борис (лейтенант парагвайской армии) и родной брат, полковник Сергей Эрн.

Известны сегодня парагвайцам имена и других русских офицеров, отличившихся в годы Чакской войны. Среди них – майор Н. Чирков,

¹³ Часовой. Париж. 15 сентября 1936 г. № 174. С. 14-16.

¹⁴ Мартынов 1993. С. 52.

¹⁵ Емельянова 2019. С. 183, 187.

¹⁶ Нечаев С. 80.

потомок русского ученого-химика А.М. Бутлерова капитан Ю. Бутлеров, капитан I ранга В. Канонников и др. В качестве добровольцев в этой войне принимали участие также русские военные врачи и сестры милосердия, чья помощь была чрезвычайно важна на полях сражений.

В мирное время усилиями русских военных специалистов был основан инженерный факультет Парагвайского университета. Его первым деканом стал бывший профессор петербургской Инженерной академии генерал С.П. Бобровский, до этого руководивший инженерным департаментом в правительстве Парагвая. В то время на факультете работало 12 русских преподавателей, внесших вклад в развитие теоретической и прикладной науки. В их числе был ученый-гидроэнергетик Н.Г. Кривошеин (сын одного из разработчиков плана ГОЭЛРО Г.Г. Кривошеина), который после многих лет эмиграции в 1960 г. вернулся в СССР¹⁷. Его именем сегодня названа одна из улиц парагвайской столицы.

Таким образом, во многом благодаря боевому опыту русских офицеров-добровольцев, а также русской инженерной мысли Парагваю удалось одержать важную победу в Чакской войне, присоединив территорию площадью более 50 тыс. кв. км. «Добровольное участие русских в войне за Парагвай и пролитая на полях чакских сражений кровь, – отмечает Н.М. Емельянова, – создали особое мнение о русских среди парагвайцев: они считали россиян наиболее близкими себе по духу»¹⁸.

В честь солдат и офицеров, погибших в этой войне, в Асунсьоне открыта «Аллея героев» как место почитания и памяти местного населения о подвигах участников боевых сражений – Малютина, Серебрякова, Касьянова и др. В столице Парагвая существует и площадь Российской Федерации, на которой установлен Памятный знак русским людям, внесшим неоценимый вклад в историю и развитие страны. В музее Республики Парагвай находится памятный стенд, на котором представлены фотографии русских участников Чакской войны. Имена русских офицеров выбиты золотыми буквами и в Зале воинской славы Министерства обороны Парагвая, а на стене «Пантеона Героев» размещена памятная доска с надписью: «От Ассоциации русских и их потомков в Парагвае (АРИДЕП). Офицерам, павшим на защите своей второй Родины на войне Чако», и внизу по-русски: «Для них вечная память»¹⁹.

В знак признательности народа Парагвая и памяти о подвиге русских офицеров на парагвайской земле пять улиц в Асунсьоне были названы в честь погибших русских офицеров (Василия Серебрякова, Бориса Касьянова, Сергея Салазкина, Василия Малютина, Николай Гольдшмидта). В столице есть улицы, названные и в честь других рус-

¹⁷ Мосейкина 2011. С. 149.

¹⁸ Емельянова 2019. С. 196.

¹⁹ Азаренков А. Русские Парагвая...

ских героев Чакской войны – «Команданте Беляев», «Полковник Бутлеров», «Команданте Канонников», «Капитан Блинофф». Один из проспектов в Асунсьоне назван именем русского подполковника медицинской службы доктора Артура Вейса²⁰.

Особое место в истории русской военной эмиграции в Парагвае занимает имя генерала И.Т. Беляева. Весьма значительным является и его научное наследие как антрополога и лингвиста, занимавшегося изучением индейских племён, включая языки гуарани и несколько индейских наречий. В ходе своих этнографических экспедиций в провинции Чако Бореаль и Гран-Чако Беляев собирал сведения по языкам и обычаям народа мака; им были составлены испано-индейские словари. После окончания Чакской войны, когда территория проживания индейцев перешла в руки частных владельцев и миссионеров, он разработал программу спасения индейцев, а впоследствии возглавил Ассоциацию индейских народов Парагвая и в этом качестве до конца жизни проводил просветительскую деятельность среди индейцев, защищая их самобытность. Благодарные индейцы поставили бронзовый бюст генералу Беляеву. Для них он – защитник и национальный герой; ежегодно в день его смерти проводится специальная поминальная церемония.

Часть архивного наследия И.Т. Беляева находится в Рукописном отделе РГБ, часть – в Этнографическом музее Асунсьона и в личных коллекциях. «Для российских исследователей, – пишет Н.М. Емельянова, – важно не упустить время и провести тщательную работу по сбору всего творческого наследия Ивана Беляева в единый архивный блок. Для сохранения исторической памяти нашей страны такая работа представляется чрезвычайно важной»²¹. В самом Парагвае помнят о русских и, как заявил президент этой страны Орасио Картес, испытывают «чувство благодарности к России», эмигранты из которой прибыли в Парагвай еще в первой половине XX века²².

Русские военные оставили о себе добрую память и в других странах Латинской Америки. В мае 1925 г. в письме князя Н.Л. Оболенского капитану I ранга Б.К. Шуберту в Аргентину сообщалось, что в чилийской армии служат белые офицеры²³. Среди них был полковник Сергей Кушелев – один из организаторов артиллерийских частей в чилийской армии²⁴. В источниках мы находим также упоминания о русских офицерах (летчиках), которые участвовали в создании чилийской авиации и в строительстве автомобильных дорог²⁵.

²⁰ Там же.

²¹ Емельянова 2019. С.317.

²² <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/>

²³ ДРЗ. Ф.2. Оп.1. Картон №9. Д. 68. Л. 1.

²⁴ Ульянова и Нораambuэна 2009. С. 163.

²⁵ ГА РФ. Ф. 6378. Оп. 2. Д. 3. Л. 12.

Значительная группа белоэмигрантов оказалась в Аргентине. Из них – три генерала, около 500 офицеров армии и флота. Хотя, в отличие от Парагвая или Чили, в Аргентине, как и в Бразилии, иностранцев не принимали на службу в войсках, тем не менее, и здесь русские офицеры смогли найти применение своим знаниям и опыту²⁶. Яркий пример – жизнь военного инженера, генерала фон Шварца, который был профессором фортификации в Высшей военной школе и на Высших военных курсах Военной академии в Буэнос-Айресе. Он до конца жизни не прекращал научных разработок в своей профессиональной области, анализировал исторический опыт фортификационного дела периода первой и второй мировых войн, что нашло отражение в его трудах на испанском языке: «Крепости до, во время и после войны» (1924), «Прошлое и настоящее долговременной фортификации и её применение к обороне государства» (1926), «Оборонительные сооружения в европейской войне» (1939), «Настоящие ценности фортификации» и «Сталинград» (1943) и др. А.В. фон Шварц оставил после себя более десятка изобретений и патентов в военной и гражданской областях, многотомные издания трудов по вопросам фортификации крепостей и портов, организации обороны морских границ Аргентины, что было весьма ценно для принявшей его страны. В своих воспоминаниях он писал: «Резюмируя мою работу, я прихожу к заключению, что как профессор я достиг того, к чему стремился, подготовив стране специалистов, необходимых для организации обороны, когда она понадобится. Всегда я стремился сделать для государства, в котором живу и работаю, что-либо полезное, и поэтому любимым моим занятием было создавать новые более мощные и современные способы обороны в проектах или в книгах»²⁷.

Тогда же в Аргентине жил полковник артиллерии, доктор технических наук, профессор М.М. Костевич, имя которого было хорошо известно в мировых научных кругах. Аргентинское правительство высоко оценило научный вклад русского ученого, наградив его золотой медалью за выдающиеся заслуги в области химии и взрывчатых веществ²⁸.

«Рассеяны, но не расторгнуты».

Сохранение традиций военного братства в эмиграции

Оказавшись за рубежом, представители военной эмиграции старались сохранить корпоративные связи, считали своим долгом не допустить забвения славного пути армии императорской России в Великой войне, участниками которой многие из них были. Память об этой войне

²⁶ Так, например, генерал А.А. Бейер работал в качестве консультанта лаборатории газового завода в Буэнос-Айресе; капитан I ранга Б. К. Шуберт служил переводчиком технической литературы в Морском министерстве Аргентины.

²⁷ Цит. по: Нечаев 2010. С. 117.

²⁸ Мосейкина 2011. С. 148-149.

в российском зарубежье «присутствовала в форме личных и корпоративных военных реликвий и архивов, в том числе воинских частей и соединений, преобразованных в офицерские общества и союзы, а также как часть научно-культурного и литературного наследия российской эмиграции – в трудах военных ученых-эмигрантов, мемуарной литературе, в создававшихся в российском зарубежье музейных экспозициях, произведениях изобразительного искусства»²⁹.

В Аргентине и Бразилии, основных странах русского рассеяния в Южной Америке, возобновилась деятельность отделений Зарубежного союза русских военных инвалидов (ЗСРВИ), Кают-компании офицеров императорского флота, Объединения бывших чинов Российской Императорской Кавалерии и Конной артиллерии, Союза георгиевских кавалеров, бывших воспитанников Пажеского корпуса в Петербурге – Союза пажей³⁰. Память о событиях Гражданской войны и Великом исходе из России хранили участники отделений Союза российских кадетских корпусов, Общества галлиполийцев, деятельность которых в Латинской Америке с новой силой развернулась после Второй мировой войны, с прибытием на континент из Европы и Китая новой волны переселенцев из числа белоэмигрантов³¹. Самой «элитной и многочисленной семьей в русской эмиграции» считали себя кадеты³². После Второй мировой войны значительная их часть оказалась за океаном, где, в соответствии с девизом «Рассеяны, но не расторгнуты»³³, началось возрождение Объединения бывших кадетов Русских императорских корпусов. Кадеты имели свои отделения в Аргентине, Бразилии, Чили, Венесуэле. Аргентина, где выходили периодические издания «Вестник кадетского объединения в Аргентине» и «Кадетское письмо», стала центром кадетского эмигрантского движения Южной Америки.

В мировой организации зарубежного кадетства большую роль играли съезды (первый состоялся в 1967 г. в Канаде). В одном из приветственных посланий ему отмечалось: «...Мы кадеты зарубежники являемся прямыми наследниками и осколками "славной орлиной стаи" бывших Кадетских корпусов Императорской России, мы приняли их традиции, переняли заветы и устои, их спайку и где бы мы не находились мы хоть раз в году собираемся под сенью наших эмблем вспомнить дорогое прошлое, дорогие кадетские годы»³⁴.

²⁹ Катагощина 2019. С. 177.

³⁰ Окорочков 2003. С. 73; Часовой. Париж. 1960. № 410. С.19; Волков 2002. С. 67; Судьбы поколения... С. 258.

³¹ Часовой. Париж. 1957. № 380. С. 19. В Аргентине, Бразилии, Чили, Венесуэле получали печатный орган галлиполийцев – журнал «Переключка».

³² Кадетская переключка. 1971. № 1. С. 5, 31.

³³ Андрушкевич 2011.

³⁴ Кадетская переключка. Нью-Йорк. 1971. № 1. С. 8.

12–19 июля 1970 г. 2-й съезд кадетских зарубежных объединений впервые состоялся в Латинской Америке, в столице Венесуэлы, г. Каракасе. Это был юбилейный год: исполнялось 50 лет с момента создания по инициативе П.Н. Врангеля двух зарубежных Корпусов на территории Югославии (Крымского и 1-го Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса) и «перехода на чужую землю» третьего, Донского корпуса. К этой дате было приурочено издание «Памятки» со сведениями о каждом Корпусе, выпущены юбилейные медали, нагрудные значки и открытки³⁵.

В Латинской Америке велась работа по сохранению исторической памяти о кадетском братстве за рубежом. В 2004 г. был составлен «Русский кадетский некрополь в Аргентине»³⁶, состоящий из 225 фамилий. Как отмечалось, кадеты проживали в разных странах Латинской Америки, в том числе в Бразилии, куда после Второй мировой войны переселился белоэмигрант А.Г. Лермонтов, председатель Бразильского отделения Ассоциации Рода Лермонтовых. Он был последним из воинской династии Лермонтовых, при этом всю жизнь оставался патриотом России. В последние годы жизни он был вице-президентом Института культуры «Бразилия–Россия» имени М.Ю. Лермонтова. Интересно, что брат А.Г. Лермонтова Юрий также был кадетом, капитаном югославского, а затем американского флота, участником Второй мировой войны, плававшим в легендарных морских конвоях, в том числе, в Мурманск³⁷.

Рассеянные по миру русские кадеты, поддерживали друг друга материально, предоставляли стипендии для обучения детей кадетов, заботились о приведении в порядок могил бывших кадетов в странах рассеяния. Через детские и молодежные объединения скаутов, витязей, русского сокольства эти люди направляли усилия на воспитание у подраставшего вне России молодого поколения чувства патриотизма и гордости за ее славное прошлое. Говоря о завещании русских кадетов потомкам, лидер кадетского Объединения в Аргентине И.Н. Андрушкевич, справедливо отмечал: «оно – многогранное» и включает «музеи, архивы, библиотеки»³⁸. Кроме того, это – «десятки тысяч томов книг и брошюр», написанных представителями русской эмиграции более чем за 70

³⁵ Кадетская переключка. Нью-Йорк. 1971. № 1. С. 91. Накануне в Нью-Йорке Объединением Российских Зарубежных кадетских корпусов, было подготовлено историко-мемориальное издание под названием «Кадетские корпуса за рубежом. 1920–1945 гг.». Сюда же на хранение был передан флаг организации и погони всех кадетских корпусов, здесь хранился и их фотоархив. См.: Кадетские корпуса за рубежом...

³⁶ См.: Русский кадетский некрополь в Аргентине...

³⁷ <http://xxl3.ru/voron.htm> (сайт профессора Л.Л. Лазутина).

³⁸ Электронное Кадетское письмо. № 25, октябрь 2000. И.Н. Андрушкевич в 2009 г. принимал участие в Поместном соборе Русской православной церкви в Москве, в 2010 г. был награждён орденом святого благоверного князя Даниила Московского III степени «во внимание к трудам по укреплению церковного единства».

лет, которые также стали частью мемориальной деятельности русских эмигрантских объединений за рубежом. Только в Аргентине Южно-Американским отделом Института по исследованию проблем войны и мира имени генерала Н.Н. Головина были изданы многочисленные коллективные труды по истории Русской императорской армии и истории Гражданской войны («Рыцари России (1963); «Великая война» (1964), «Начало Белой борьбы и ее основоположник» (1957) и др.), мемуары русских офицеров об участии в Первой мировой и Гражданской войнах. Среди них – «Вторжение в Восточную Пруссию в августе 1914 г.: Воспоминания офицера генерального штаба генерала Самсонова»; книга воспоминаний генерала А.Г. Шкуро «Записки белого партизана», рукопись которой была передана издателю эмигрировавшим из Франции в Аргентину полковником В.М. Беком.

Кадет, участник Гражданской войны М.Д. Каратеев оказался в Латинской Америке в числе первых переселенцев. В эмиграции, проживая последние годы жизни в Уругвае, он стал писателем и историком, собрал уникальную библиотеку, в которой насчитывались десятки русских летописей и сотни трудов средневековых историков, а также арабских, персидских, польских, германских хронистов. Как показывает его многолетняя личная переписка с жившим в Бельгии кадетом В.В. Местмахером-Будде, Михаила Дмитриевич до конца своих дней старался быть в курсе происходивших в кадетском зарубежье событий, хотя и находился вдали от русских эмигрантских центров. Труды М.Д. Каратеева, посвященные главным образом истории Русского государства периода Золотой Орды («Ярлык великого хана», «Карач-Мурза (Тверь против Москвы)» и др.) написаны на принципах антинорманизма и державности, в жанре т.н. «романизированной истории». В 1960-е гг., еще при его жизни, книги М.Д. Каратеева стали известны на родине и были положительно восприняты ведущими советскими историками М.Н. Тихомировым и Б.А. Рыбаковым, отправившими коллеге-соотечественнику в далекий Уругвай ряд своих трудов³⁹.

Таким образом, в рамках различных корпоративных сообществ русской эмиграции двух волн через сохранение боевых реликвий и традиций, личных документов в Латинской Америке формировалось мемориальное пространство Русского мира и одновременно осуществлялась важная миссия по сохранению исторической памяти о событиях, сыгравших решающую роль в судьбе целого поколения людей, покинувших свою Родину, но при этом не прервавших с ней духовных и исторических связей. Созданное в XX веке диаспорами социокультурное пространство русских за рубежом служит фактором памяти о них и в странах-реципиентах.

³⁹ ДРЗ. Ф. 2. М–79. Л. 25–27.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Государственный Архив Российской Федерации. Фонд 6378.
Дом русского зарубежья имени А.И. Солженицына. Фонд. 2; Фонд 2. М–79.
Азаренков А. Русские Парагвая. Или, – как белогвардейцы выиграли войну в Америке // <https://dbelyaev.ru/p/11612>
- Андрушкевич И.Н. Организационные структуры русских зарубежных кадет // Электронное Кадетское письмо. № 73. Буэнос-Айрес. сентябрь 2011 // <http://www.xx13.ru/kadeti/andruskiewitch.htm>
- Бочарова З.С. Российское зарубежье 1920–1930-х гг. как феномен отечественной истории. М.: АИРО-XXI, 2011. 304 с.
- Волков С.В. Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М.: «Русский Путь», 2002. 568 с.
- Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2008, 800 с.
- Емельянова Н.М. Один в поле воин. Белый генерал – вождь краснокожих. Иван Беляев. СПб.: Питер. 2019, 512 с.
- Жосинто Анатолий Заболоцкий. Русская иммиграция в Бразилии. «В долгий путь надежды». Santa Rosa: RS - Coli Grafica e Editora Ltda, 2009. 164 p.
- Кадетская переписка. Нью-Йорк. 1971. № 1. С. 5, 8, 31, 91.
- Кадетские корпуса за рубежом 1920-1945 гг. Монреаль: Канадская епархия. 502 с.
- Катагощина М.С. Первая мировая война в зеркале частных и корпоративных историко-культурных коллекций России и Российского зарубежья // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 1. С. 151-181.
- Качараба С.П. Эмиграция из Западной Украины. 1919-1939. Львов: Львовский национальный университет имени И.Франко, 2003. 416 с. Укр.яз.
- Коваль О.В. Взаимосвязи белорусской и украинской эмиграции в межвоенный период. Минск: РИВШ, 314 с. 2011.
- Королев Н.В. Страны Южной Америки и Россия (1890–1917 гг.). Кишинев: Штинца, 1972. 180 с.
- Кублицкая М.А. Русская жизнь в Аргентине. Пенза: Ваза, 2018. 321 с.
- Кублицкая М.А. Русские книги, изданные в Аргентине. XX век. М.: «Старая Басманная», 2013. 310 с.
- Мартынов Б.Ф. Парагвайский Миклухо-Маклай. Повесть о генерале Беляеве. М.: ИЛИ РАН, 1993. 111 с.
- Мартынов Б.Ф. Русский Парагвай. Повесть о генерале Беляеве, людях и событиях прошлого века. М.: Воениздат, 2006. 238 с.
- Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю. Крымский след в судьбе выдающегося русско-бразильского психолога Елены Владимировны Антиповой (1892–1974) // Крымский архив. 2015. № 3(18) С.133-148
- Мосейкина М.Н. «Рассеяны, но не расторгнуты»: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920-1960 гг. М.: РУДН, 2011. 388 с.
- Нечаев С.Ю. Русские в Латинской Америке. М.: Вече, 2010. 320 с.
- Окороков А.В. Русская эмиграция: политические, военно-политические и военные организации. М.: Авуар консалтинг, 2003. 330 с.
- Пивовар Е.И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М.: РГГУ, 2008. 545 с.
- Плотников Б. Сорокалетие Венесуэльского объединения // Кадетская переписка. 1988. № 45 // <http://www.xx13.ru/kadeti/venesuela.htm>.
- Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. Социальные теории и историографическая практика. М.: «Кругъ», 2011. 560 с.
- Репина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 33–45.
- Русские в Мексике / Под общ. ред. В. И. Морозова. М.: Фортуна ЭЛ, 2009. 272 с.
- Русские в Уругвае. Монтевидео: Б.и., 2009. 229 с.

- Русский кадетский некрополь в Аргентине. Сост. М.А. Кублицкая // Электронное Кадетское письмо, июнь 2007 г. № 50. http://www.dk1868.ru/argentina/Kadet_nekropol.htm
- Русское зарубежье в Латинской Америке. Сб. ст. М.: ИЛА РАН, 1993. 80 с.
- Селунская Н.Б. Мифологема “русский европеец” как субъективное измерение идентичности эмигрантов “первой волны” // Диалог со временем. 2018. Вып. 64. С. 196-207.
- Селунская Н.Б. Память как основа ригидности и подвижности национальных диаспор // История, память, идентичность: теоретические основания и исследовательские практики. Материалы международной научной конференции. М.: Аквилон, 2016. С. 354-357.
- Сизоненко А. И. Русские в Латинской Америке (очерки). М.: ИЛА РАН, 2005. 164 с.
- Стрелко А. А. Славянское население в странах Латинской Америки (Исторический очерк). Киев: Наук. думка, 1980. 142 с.
- Судьбы поколения 1920–1930-х годов в эмиграции: Очерки и воспоминания / Ред.-сост. Л. С. Флам. М.: Русский путь, 2006. 472 с.
- Тудоряну Н.Л. Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма (в Германию, Скандинавские страны и США). Кишинев: Штиинца, 1986. 309 с.
- Ульянова О. и Норамбуэна К. Русские в Чили. Santiago: Usach, 2009. 423 с.
- Часовой. Париж. 15 сентября 1936 г. №174. С.14-16.
- Часовой. Париж. 1957. № 380. С. 19.
- Часовой. Париж. 1960. № 410. С. 19.
- Черненко А.М. Российская революционная эмиграция в Америке (конец XIX в. – 1917 г.). Киев: Выща школа, 1989. 202 с.
- Шейнбаум Л.С. Аргентинский этнос: этапы формирования и развития. Л.: Наука, 1989. 168 с.
- Электронное Кадетское письмо. октябрь 2000. № 25 // http://www.kadet.ru/lichno/andrushkevich/andru_5.htm
- Armus D. Notas sobre el impacto inmigratorio ultramarino a la Argentina y la vision de los protagonistas // Revista de Indias. Madrid.1984. № 174. P. 489–504.
- Brym R., Ryvkina R. The Jews of Moscow, Kiev and Minsk: identity, antisemitism, emigration. N.Y.: New York University Press, 1994. 400 p.
- Campos R.H.F. Helena Antipoff: A Quest for Democracy and Human Rights with the Help of Psychological Science // Pickren W., Dewsbury D., Wertheimer M. (Eds.) Portraits of Pioneers in Developmental Psychology. New York: Psychology Press, 2012, pp. 51-66.
- La migracion internacional en Venezuela // Revista sobre relaciones industriales y laborales. Caracas. 1986. № 18. pp. 5–82.
- Lattes A. Las migraciones en la Argentina entre mediados del siglo 19 – 1961 // Desarrollo economico. Buenos-Aires. 1973. Volume 12. № 48.
- Martinez Virginia. Los rusos de San Javier. Perseguidos por el zar. Perseguidos por la dictadura uruguaya. De Vasili Lubkov a Vladimir Roslik. Montevideo: Ediciones de la Banda Oriental, 2013. 298 p.
- Moiseev A., Egorova O. Los rusos en Cuba. Cronicos historicas: juicios y testimonies. La Habana: Casa Editora Abril. 2010. 215 p.
- Stempowski R. Los colonos eslavos del Nordeste Argentino (1897-1938): Problematica, fuentes e investigaciones en Polonia // Estudios latinoamericanos. Pol. akad. nauk. Inst. historii: Wroclaw etc. 1985. 10.1986, pp. 169–183.
- The Struggle for Soviet Jewish Emigration, 1948–1967 /by Yaacov Ro'i. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 460 p.
- Vila Villar. Los Rusos en America. Sevilla: Escuela de Estudios Hispano-Americanos, 1966. 104 p.

REFERENCES

- Azarenkov A. Russkie Paragvaya. Ili, - kak belogvardejcy vyigrali vojnu v Amerike // <https://dbelyaev.ru/p/11612/>

- Andrushkevich I.N. Organizacionnye struktury russkikh zarubezhnyh kadet // *EHlektronnoe Kadetskoe pis'mo*. № 73. Buehnos-Ajres. sentyabr' 2011 // <http://www.xx13.ru/kadeti/andrushkevitch.htm>
- Bocharova Z.S. Rossijskoe zarubezh'e 1920–1930-h gg. kak fenomen otechestvennoj istorii. M.: AIRO-XXI, 2011. 304 s.
- Volkov S.V. Oficery rossijskoj gvardii. Opyt martirologa. M.: «Russkij Put'», 2002. 568 s.
- Dialogi so vremenem: pamyat' o proshlom v kontekste istorii / Pod red. L.P. Repinoj. M.: Krug", 2008, 800 s.
- Emel'yanova N.M. Odin v pole vojn. Belyj general – vozhd' krasnokozhih. Ivan Belyaev. SPb.: Piter. 2019, 512 s.
- ZHosinto Anatolij Zabolockij. Russkaya immigraciya v Brazilii. «V dolgij put' nadezhdy». Santa Rosa: RS - Coli Grafica e Editora Ltda, 2009. 164 s.
- Katagoshchina M.S. Pervaya mirovaya vojna v zerkale chastnyh i korporativnyh istoriko-kul'turnyh kollekcij Rossii i Rossijskogo zarubezh'ya // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istorija Rossii*. 2019. T. 18. № 1. S. 151-181.
- Kacharaba S.P. EHmigraciya iz Zapadnoj Ukrainy. 1919-1939. L'vov6 L'vovskij nacional'nyj universitet imeni I.Franko, 2003. 416 s. Ukr.yaz.
- Koval' O.V. Vzaimosvyazi belorusskoj i ukrainskoj ehмиграции в междвоенный период. Minsk: RIVSH, 314 s. 2011. Belor. yaz.
- Korolev N.V. Strany YUzhnoj Ameriki i Rossiya (1890–1917). Kishinev: SHtiinca, 1972. 180 s.
- Kublickaya M.A. Russkaya zhizn' v Argentine. Penza: Vaza, 2018. 321 s.
- Kublickaya M.A. Russkie knigi, izdannye v Argentine. XX vek. M.: «Staraya Basmannaya», 2013. 310 s.
- Martynov B.F. Paragvajskij Mikluho-Maklaj. Povest' o generale Belyaevе. M.: ILI RAN, 1993. 111 s.
- Martynov B.F. Russkij Paragvaj. Povest' o generale Belyaevе, lyudyah i sobytijah proshlogo veka. M.: Voenizdat, 2006. 238 s.
- Masolikova N.YU., Sorokina M.YU. Krymskij sled v sud'be vydayushchegosya russko-brazil'skogo psihologa Eleny Vladimirovny Antipovoj (1892–1974) // *Krymskij arhiv*. 2015. № 3(18). S.133-148
- Mosejkina M.N. «Rassejany, no ne rastorgnuty»: russkaya ehмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960 гг. M.: RUDN, 2011. 388 s.
- Nechaev S. YU. Russkie v Латинской Америке. M.: Veche, 2010. 320 s.
- Okorokov A.V. Russkaya ehмиграция: političeskie, voenno-politicheskie i voennye organizacii. M.: Avuar konsalting, 2003. 330 s.
- Pivovar E. I. Rossijskoe zarubezh'e: social'no-istoričeskij fenomen, rol' i mesto v kul'turno-istoričeskom nasledii. M.: RGGU, 2008. 545 s.
- Plotnikov B. Sorokaletie Venecueh'lskogo ob'edineniya // *Kadetskaya pereklichka*. 1988. № 45 // <http://www.xx13.ru/kadeti/venesuela.htm>.
- Repina L.P. Istoričeskaya nauka na rubezhe HKH–XXI vv. Social'nye teorii i istoriograficheskaya praktika. M.: «Krug"», 2011. 560 s.
- Repina L.P. Istoričeskaya pamyat' i sovremennaya istoriografiya <https://poisk-ru.ru/s12943t8.html>
- Russkie v Meksike / Pod obshch. red. V. I. Morozova. M.: Fortuna EHL, 2009. 272 s.
- Russkie v Urugvae. Montevideo: B.i., 2009. 229 s.
- Russkij kadetskij nekropol' v Argentine. Sost. M.A. Kublickaya // *EHlektronnoe Kadetskoe pis'mo*, iyun' 2007 g. № 50. http://www.dk1868.ru/argentina/Kadet_nekropol.htm
- Russkoe zarubezh'e v Латинской Америке. Sb. st. M.: ILI RAN, 1993. 80 s.
- Selunskaya N.B. Mifologema “russkij evropец” kak sub"ektivnoe izmerenie identičnosti ehmigrantov “pervoj volny” // *Dialog so vremenem*. 2018. Vyp. 64. S. 196-207.
- Selunskaya N.B. Pamyat' kak osnova rigidnosti i podvizhnosti nacional'nyh diaspor // *Istorija, pamyat', identičnost': teoreticheskie osnovaniya i issledovatel'skie praktiki. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. M.: Akvilon, 2016. S. 354-357.
- Sizonenko A.I. Russkie v Латинской Америке (očerki). M.: ILA RAN, 2005. 164 s.

- Strelko A. A. Slavyanskoe naselenie v stranah Latinskoj Ameriki (Istoricheskij ocherk). Kiev: Nauk. dumka, 1980. 142 s.
- Sud'by pokoleniya 1920–1930-h godov v ehмиграции: Oчерки i vospominaniya / Red.-sost. L. S. Flam. M.: Russkij put', 2006. 472 s.
- Tudoryanu N.L. Oчерki rossijskoj trudovoj ehмиграции perioda imperializma (v Germaniyu, Skandinavskie strany i SSHA). Kishinev: SHTinca, 1986. 309 s.
- U'lyanova O. i Norambuehna K. Russkie v CHili. Santiago: Usach, 2009. 423 c.
- CHernenko A. M. Rossijskaya revolyucionnaya ehмиграция v Amerike (konec XIX v. – 1917 g.). Kiev: Vyshcha shkola, 1989. 202 s.
- SHejnbaum L. S. Argentinskij ehtnos: etapy formirovaniya i razvitiya. L.: Nauka, 1989. 168 s.
- EHlektronnoe Kadetskoe pis'mo. oktyabr' 2000. № 2 // http://www.kadet.ru/lichno/andrushkevich/andru_5.htm
- Armus D. Notas sobre el impacto inmigratorio ultramarino a la Argentina y la vision de los protagonistas // Revista de Indias. Madrid.1984. № 174. P. 489–504.
- Brym R., Ryvkina R. The Jews of Moscow, Kiev and Minsk: identity, antisemitism, emigration. N.Y.: New York University Press, 1994. 400 p.
- Campos R.H.F. Helena Antipoff: A Quest for Democracy and Human Rights with the Help of Psychological Science // Pickren W., Dewsbury D., Wertheimer M. (Eds.) Portraits of Pioneers in Developmental Psychology. New York: Psychology Press, 2012, pp. 51–66.
- La migracion internacional en Venezuela // Revista sobre relaciones industriales y laborales. Caracas. 1986. № 18. pp. 5–82.
- Lattes A. Las migraciones en la Argentina entre mediados del siglo 19 – 1961 // Desarrollo economico. Buenos-Aires. 1973. Volume 12. № 48.
- Martinez Virginia. Los rusos de San Javier. Perseguidos por el zar. Perseguidos por la dictadura uruguayana. De Vasili Lubkov a Vladimir Roslik. Montevideo: Ediciones de la Banda Oriental, 2013. 298 p.
- Moiseev A., Egorova O. Los rusos en Cuba. Cronicos historicas: juicios y testimonies. La Habana: Casa Editora Abril. 2010. 215 p.
- Stempowski R. Los colonos eslavos del Nordeste Argentino (1897-1938): Problematica, fuentes e investigaciones en Polonia // Estudios latinoamericanos. Pol. akad. nauk. Inst. historii: Wroclaw etc. 1985. 10.1986. pp. 169–183.
- The Struggle for Soviet Jewish Emigration, 1948–1967 /by Yaacov Ro'i. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 460 p.
- Vila Villar. Los Rusos en America. Sevilla: Escuela de Estudios Hispano-Americanos, 1966. 104 p.
- Мосейкина Марина Николаевна**, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов: marina_moseikina@mail.ru

Formation of the Russian world's memorial space in Latin America in the context of the history of the two waves of emigration

Latin America became one of the centers of the Russian resettlement abroad, where the first and second waves of emigration flowed in the 20th century. These were representatives of the white movement, the Cossacks, the techno-elites, who were joined by displaced people after World War II. They demonstrated their own experience in legal, economic and sociocultural adaptation. It is very useful to examine the experience of the military-political, economic and cultural potential of the Russian world in the countries of Latin America. Thanks to it a memorial space was formed, which continues to exist today. The article identifies the places and memory models of the Russian diaspora associated with the history of Russian emigration in this region.

Keywords: Latin America, emigration, diaspora, the Russian world, historical memory, adaptation, identity

Marina Moseykina, Dr. Sc. (History), Professor, Department of Russian History, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); marina_moseikina@mail.ru